

Глава 4: Тренировочный лагерь

POV Джексон

Наше путешествие заняло несколько дней, и вот мы уже швартуемся на одной из баз морского дозора с надписью G-3. Кажется, эта база была показана в аниме после гибели Эйса и Белоуса; там были видны ликующие солдаты, празднующие победу над пиратами. Один из дозорных говорил, что будет упорно работать, чтобы однажды стать достаточно сильным и перебраться в штаб-квартиру.

Мы сошли с корабля, и нас направили к месту, где мы теперь будем жить. Нам дали полчаса, чтобы разобрать вещи. При вступлении в дозор каждый получает форму: белая рубашка с короткими рукавами и эмблемой дозора, синяя повязка на шее, тёмно-синие брюки и кепка с надписью «MARINE».

Когда я встал в строй с другими новобранцами (нас было чуть больше сотни), я оказался самым высоким. Наш инструктор подошёл к нам. Он был высоким человеком, и его ленивый взгляд проскользнул по нам, показывая, что ему не хочется ничего делать.

— Внимание, новобранцы. Я ваш инструктор, Джан. Вы будете тренироваться под моим руководством, а через месяцев десять лучшие из вас отправятся в Маринфорд для дальнейшего обучения под руководством инструктора Зефира. Сейчас немного информации: по достижении звания старшины, вы можете выбрать униформу, включая личные предметы. «Моряки», желающие сохранить старую форму, могут это сделать. Прапорщикам и выше разрешено носить плащ с надписью «Правосудие» на спине. Лейтенантам-командорам и выше разрешается носить пальто под накидкой. Что предпочтительнее, определите сами. Итак, бегом, марш, бегите, пока не упадёте, а фруктовщики — ко мне.

Из всех новобранцев вышли только двое: я и парень ростом примерно сто пятьдесят пять сантиметров.

— Вот вам наручники с минимальным содержанием кайросеки на базе. «Взяли и бегом», — сказал Джан, развернулся и ушёл.

Я взял одну пару наручников и почувствовал, что как то и не ослаб, но мои способности к фруктам были явно ограничены. Я знал, что кайросеки не влияет на лунарианские способности, поэтому мог использовать огонь, но не раскрывал этого. Мой партнёр, однако, сразу почувствовал воздействие наручников и чуть не упал. Я поддержал его, чтобы он не упал, и он поблагодарил меня.

Начав бег, я рванул на полную мощность. Мне нужно было использовать возможность тренироваться с кайросеки, чтобы развиваться. Дозорные, наблюдавшие за нами, были удивлены моей скоростью.

— А он точно новобранец? Он фруктовщик и в наручниках из кайросеки, а бежит как наш лейтенант, сколько ему лет, 20–25? — сказал один из дозорных.

— Ему всего лишь тринадцать лет, — ответил дозорный с корабля.

— Но как он тогда сюда попал?

— Мне в октябре будет четырнадцать, а сейчас сентябрь, — сказал я, остановившись возле дозорных. Они даже немного испугались, но инструктор Джан оставался спокоен.

— Почему ты остановился? «Я сказал бегать, пока не упадёшь», — спросил он, глядя на меня с ленивым выражением.

— Сэр, можно мне другие наручники с более высоким содержанием кайросеки?

Инструктор кивнул одному из дозорных, который тут же побежал за наручниками. Через несколько минут он вернулся с двумя парами: одни со средним содержанием кайросеки, другие — с самым высоким.

Я надел наручники со средним содержанием кайросеки и почувствовал, как ослаб. Это было именно то, что мне нужно было. Я снова начал бегать, на этот раз медленнее, но всё равно старался изо всех сил.

Следующий месяц прошёл в бесконечных тренировках. Мы бегали, занимались рукопашным боем, изучали стратегии и тактики. Моя физическая подготовка была лучшей среди новобранцев, несмотря на ограничения кайросеки, но я продолжал улучшать свои навыки. Честно говоря, когда я увидел бой второго фруктовщика, я был поражён. Не столько силой фрукта, сколько его видом. Обычный зоан, который превращается в росомаху! Он сражался не как быстрый и ловкий боец, а как силовик. Тогда я не сдержался и сделал жест "лицо-рука". Он, конечно, выиграл бой, но он был долгим, так как его противник просто изматывался. В конце дня я поговорил с ним и немного его наставил. Теперь он второй по силе после меня.

В конце месяца не было никаких спаррингов или подобного. Просто указали, кто отправляется дальше, и, естественно, это были я и второй фруктовщик. Мы снова отправились в путь, и на этот раз это заняло больше времени. Новый тренировочный лагерь находился в Калм Белт, доступный только на линкоре морского дозора с морскими камнями под бортом. С расстояния остров выглядел маленьким, с различными лагерями и зданиями. Я также заметил множество морских дозорных, тренирующихся на острове.

Вот я снова в строю, но здесь почти 300 человек, стоящих на тренировочной площадке, одетых в такую же форму, как и у меня. Все они были новобранцами в тренировочном лагере, отобранными из разных районов моря.

Зефир оглядел их с суровым выражением лица и произнёс:

— Позвольте мне сначала представиться. Я Зефир, бывший адмирал. В настоящее время служу в морском дозоре в качестве инструктора, обучая новобранцев, таких как вы.

— Долг морского дозора — поддерживать закон и порядок во всем мире, уничтожая любые существа, нарушающие мир. В нашем случае это в основном пираты и некоторые преступники.

— Запомните мои слова: любой может убежать, столкнувшись с непобедимыми противниками, но не мы. Если вы это сделаете, за вами погибнут бесчисленные невинные жизни.

— Дозорный никогда не должен бежать, независимо от противника! Понятно?

— Да! — закричали все новобранцы в унисон.

— Слово «справедливость» на нашей спине весит больше, чем вы можете себе представить. Вы поймёте это в будущем, когда будете бороздить морские просторы.

— А теперь давайте начнём ваше обучение, — заявил Зефир.

Слово «справедливость» разнится от человека к человеку. Я видел различные формы справедливости в «Ван Пис»: Ленивая справедливость Аокидзи, Непонятная справедливость Кидзару, Тщательная и Абсолютная справедливость Сакадзуки, Гуманная справедливость Фуджитори и так далее.

Хороший пример — Мировое правительство. Неважно, что они делают, это становится справедливостью, потому что они самая сильная группа в мире.

В первые недели обучения мы занимались физической подготовкой каждый день: утренние пробежки, отжимания, подтягивания, длинные пробежки по пляжу. Вечерами проводились занятия по боевой подготовке — изучение боевых искусств, тактические упражнения, симуляции боевых действий. Я старался усваивать каждую технику, каждую тактику, стремясь стать сильнее.

Наши дни проходили в строгом режиме, с малым количеством свободного времени. Однако каждый день принёс мне новый опыт и новые уроки. Я чувствовал, как мои навыки росли, как моё тело становилось сильнее и выносливее. Вместе с тем я понимал, что дорога к силе — это не только физические упражнения, но и духовная и моральная настройка.

Каждый вечер, когда я ложился спать в казарме, я задумывался о своих целях и мечтах. Моя мать всегда говорила мне, что я должен использовать свои способности для блага других, и я намеревался сделать это, несмотря на любые преграды.

Каждый новый день приносил новые испытания, но я старался не падать духом. Инструкторы были строгими, но справедливыми, их слова и советы звучали в моей голове даже тогда, когда я был уставший до предела от тренировок. Каждый день я чувствовал, что приближаюсь к своей цели стать сильным моряком и защитником мира.

Таким образом, каждый момент в тренировочном лагере становился частью моего пути к совершенству, к моим мечтам и целям.

<http://tl.rulate.ru/book/114192/4435216>